Василий Игнатьевич

(Пудожского уезда, Купецкой волости, деревни Мелентьевской)

. . . . . .
Из-под той с-под восточния сторонушки
Наедет Батыга Батыгович
Со сыном со Батыгом Батыговичем,
Со зятем Тараканчиком Корабликовым,
Наезжает с дьячком да выдумщиком.
У Батыги силы сорок тысящей,
У сына силы сорок тысящей,
У зятюшки силы сорок тысящей,
У дьячка-то силы сорок тысящей.
Обступили округ Киева круго́м, круго́м, круго́м:
Соколу лететь на меженный день,
Маленькой птичке не про́лететь.
Не случилося во Киеве бога́тырей
Объявилась голь кабацкая,
По прозваньицу Василий сын Игнатьевич.
Он двенадцать годов по кабакам гулял,
Пропил-прогулял все житье-бытье свое,
Все житье-бытье свое, все богачество.
И то нечем у Василья опохмелиться,
С опохмелья у Василья головка болит,
С перепоя у Василья ретиво сердце щемит.
Как берет свой тугий лук разрывчатый,
Выходил Василий вон со Киева,
Натягивал Василий свой тугий лук
Налагает стрелочку каленую,
Стрелял Василий по тым шатрам,
По тым шатрам по Батыгиным,
Убил Василий три головки хорошеньких,
Три хорошеньких головки, что ни лучших:
Убил сына Батыга Батыговича,
Убил зятя Тараканчика Корабликова,
Убил дьячка-выдумщичка.

Воротился Василий взад во Киев град.
Посылает тут Батыга скорых послов,
Стали послы виноватого искать.
Нашли-то Василья в кабаке на пеци,
Приводили Василья к Батыге налицо:
«Ты прости меня, Батыга, во большой во вины,
Убил я няйлучших головушек хорошеньких:
Убил сына Батыга Батыговича,
Убил зятя Тараканчика Корабликова,
Убил дьячка-то выдумщичка».
И то нечкм у Василья опохмелиться,
С опохмелья у Василья головка болит,
С перепоя у Василья ретиво сердце щемит;
Тут-то Василий стал выспрашивати:
«Опохмель-ка ты, Батыга, чарой хмельноей:
Пособлю-ка я тебе взять славен Киев-град».
На тыя речи Батыга приокинулся;
Наливает ему чару зелена вина,
Другую сливает меду пьяного,
Третью рюму сладкого меду,
И сливали питье в едино судно:
Становилось питья полтора ведра,
Весом его полтора пуда.
Взимает Васильюшка единой рукой,
Выпивает Василий на единый дух,
Говорит Василий таково слово:
«Я могу теперь владать добрым конем,
Я могу теперь махать вострой саблей
Уж ты дай-ка мне силы сорок тысячей!»
Дал ему Батыга силы сорок тысячей.
Уезжает тут Василий во чисто поле,
Зачал по полюшку поезживати,
Батыгиной силушки порубливати,
Прирубил-пригубил он до единой головы,
Разгорелось у Василья ретиво сердце,
Размахалась у Василья ручка правая,
Ворочался тут Василий к Батыгиным шатрам,
Начал по полюшку поезживати,
Батыгиной силушки порубливати:

Прирубил-пригубил он до единой головы.
Бежит тут Батыга, заклинается:
«Не дай, Боже, ни детям моим,
Ни детям моим, ни внучатам!»

(Записано на Шунге, от слепого Ивана)